

**Письма с фронта –
история моей семьи**

**Автор: Пузыня Екатерина, 16 лет
ученица 7 «А» класса
МОУ «Гимназия г. Невеля Псковской области.
182500 Невель Псковской области,
Ул. М. Маметовой, 78.
Т. (251)24910**

2015 год

Письма с фронта – история моей семьи

Эти письма эпохи войны
Что хранятся в семейных архивах
На бумаге налёт желтизны
И протёрты до дыр на изгибах.
Эти письма эпохи войны
Не обычного требуют чтения
Тем их краткие строки сильны,
Что мы сами их продолжение...»

И Фролов

Письма 1941—1945 годов... Многих из тех, кто писал их, уже нет в живых. А человеческие чувства, мысли, знания все еще существуют. Военная история у любого из писем своя. И письма с фронта — самые неподкупные свидетели войны. В моей семье бережно хранятся фронтовые письма моего прадедушки, Игдалова Исаака Самуиловича (приложение).

Читая письма военной поры, можно ясно представить всю трагичность обстановки военного времени, и то, с какой стойкостью люди переносят тяжёлые испытания. Благодаря этим письмам, складывается представление о характере их авторов. Через десятилетия слышишь их голоса.

Вот брат прадедушки Аркадий Самуилович (приложение). Сдержанный, даже суховатый стиль («нахожусь в полном здравии», «не имею от тебя вестей»). Но дважды Аркадий изменит своей манере. Об этих его письмах надо сказать подробнее. Первым о расстреле молодой жены Исаака и их маленькой дочери узнал Аркадий. Он пишет об этом страшном событии брату 15 ноября 1943 года, через полтора месяца после освобождения нашего города, сообщает, что семья Исаака погибла более двух лет назад. Аркадий говорит об этом сразу, как военный человек военному человеку; ссылается на ответ на его запрос из горсовета Невеля и даже на свидетельство очевидца расстрела. А потом, понимая, как страшно будет читать эти строки брату, словно делит горе на двоих («крепись, как я», «нам остается мстить и мстить»), оставляет маленькую надежду («может это неправда»). И просит не сообщать пока ничего родителям в Свердловск («ведь старики не переживут»). Жену Исаака, сестру Веру и годовалую дочь Анечку (приложение) и еще 860 евреев расстреляли на Голубой Даче, пригороде Невеля. «...Расстреляли сначала мужчин. Мужчины приняли смерть стоя, без

единого звука. А женщины подняли крик до небес - у них сначала отобрали детей.»¹. Я читал эти строки, и понимал, что пережили в войну мои близкие.

О чём пишет Аркадий брату на фронтовой открытке? 14 октября 1942 года он сообщает о том, что находится в полном здравии, и получил открытку от родственника с новым адресом полевой почты. А через полтора месяца, 6 декабря 1942 года, Аркадий пишет письмо командиру части, где служит его родной брат Исаак. В этом письме чувствуется большая тревога, ведь на войне каждый день близкого человека может оказаться последним. Привожу строки этого письма: «Привет с ленинградского фронта. Товарищ командир! В вашей части служит мой брат Игдалов И.С., и вот уже месяц как не имею от него писем, я вас прошу сообщить причину его молчания».

Фронтовые письма небольшие, всего лишь на пол странички или страницу ученической тетради, но слова эти жгут сердце. На фронте некогда читать и писать длинные пространственные послания. Письма были короткими, как фронтовые ночи. Я перечитывал эти письма несколько раз. Мой прадедущка и его брат прошли всю войну, имели боевые награды.

Сестра прадедущки Роза Самуиловна (тогда просто Роза) в своих письмах очень эмоциональна, пишет легко – кажется, её слышишь. Письма Розы большие, подробные. В них много деталей жизни эвакуированных. Она совсем недалеко от родителей, но поехать к ним пока не может из-за графика своей работы; приготовила им посылку, но её пока не принимают. Роза пишет о том, что живется эвакуированным «вообще-то ничего, но все боятся зимы: приехали голые и босые». Многого в письме брату на фронт, которое проверяется цензурой, не скажешь. Да и не надо: и так все понятно, двух слов «голые и босые» достаточно. Письма Розы поражают еще тем, насколько человек может жить интересами своей семьи. О себе она не думает: «что нам, молодым, сделается, другим-то ведь хуже». Через тысячи километров Роза шлет брату фотографию его расстрелянной фашистами годовалой дочки, просит переснять и вернуть (это единственная в семье фотография). Создается впечатление, что Роза была своеобразным связующим звеном между членами нашей семьи в годы войны: она переписывалась со многими из них, пересылала им адреса друг друга. Эмоциональная, чуткая, очень грамотная девушка.

А что же пишут на фронт сыну старики-родители? Они очень беспокоятся за сына, просят писать чаще. В строках этих писем чувствуется безграничная родительская любовь, и тревога за горячо любимого сына. Сохранилось одно письмо сыну Исааку от его матери, трогательное и наивное, от 20 октября 1943 года. 6 октября 1943 года наш Невель был

¹ Невельский сборник. Вып. 9 / Отв. Ред. Л. М. Максимовская; Ассоциация работников музеев России, Комитет по культуре администрации Псковской области, Администрация Невельского района, Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт, Музей истории Невеля.- СПб.: Акрополь, 2004.- 168с., стр. 110.

освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Бабушка Геня уже знает об этом («слышали сводку по радио»). Просит сына как-нибудь узнать о том, сохранились ли здания в Невеле или он разбит совсем; просит узнать что-нибудь о судьбе невестки Веры. О расстреле семьи Исаака уже знают все, кроме стариков. Их берегут, пока можно, оттягивают страшное сообщение. Поэтому бабушка Геня рассказывает о том, сколько и чего вырастили на огородах, как солили огурцы и помидоры; сокрушается, что сын обещал приехать отпуск, да нет – не дождутся его огурцы и помидоры. Чувствуется, что бабушка Геня радио слушает, следит за событиями на фронте, иначе в её речи не появилось такой фразы; «армия освободила наш город от немецкой нечисти». Особая трогательность этого письма и в неправильно построенных фразах, и в речевых ошибках (бабушка – малограмотная женщина), и в обращении к сыну-офицеру почтительно – уважительно «Многоуважаемый Сын Исаак».

В строках писем простых советских людей чувствуется безграничная любовь к Родине, уважение к руководителям страны Советов. Отец пишет письмо сыну (на фронт и первые слова этого письма: «Слава нашим бойцам и Маршалу Советского Союза т. Сталину И.В.». Брат Аркадий поздравляет брата с 26-й годовщиной Октябрьской революции и просит: «выпей чарку за здоровье великого полководца И.Сталина».

Страшно получать такие строчки «У Павла и Миши уже нет адресов». Это означает, что у Аркадия и Исаака не стало двоюродных братьев. Можно только представить, то чувство страшной, совершенно бессмысленной потери близких людей, которое пережила моя семья.

Иногда письма приходят только после смерти людей. В 1993 году умер мой прадедуська, ветеран Великой Отечественной войны Игдалов И.С. После его смерти моя мама нашла письма о войне, которые он писал специально для детей и внуков. Писал, чтобы сохранить память о войне, о своей семье.

Письма для детей и внуков. Что это за письма? Благодаря этим письмам, я узнал историю удивительной судьбы моей прабабушки Берты Вениаминовны, историю большой любви её и деда Исаака (приложение). Тем более что это самым тесным образом связано с Великой Отечественной войной. Исаак не писал с фронта своей Берте: у каждого из них была тогда своя жизнь. Можно только предположить, какие слова нашел бы мой прадедуська для своей любимой. А он нашел бы их обязательно. Станным образом переплела война судьбы людей: отняла у Исаака близких и подарила ему новую любовь.

«Живем мы хорошо», «нахожусь в полном здравии», «у Абраши все благополучно» - это фразы из разных писем. Такие простые и понятные фразы. Если б мы не знали, что идет тяжелейшая война, и каждый из написавших эти слова не уверен, наступит ли для него завтра. Может быть, поэтому и выиграла страна эту войну. Может быть эта способность обыденно, спокойно и просто относиться к трагическому и есть сила духа и мужество.

В военной переписке моих родных прослеживается одна очень интересная черта той эпохи: люди безаговорочно верили Сталину. Что это, искренняя любовь к вождю или дань военной цензуре? А вот бабушка Геня о военной цензуре вряд ли думала, когда в личном письме сыну благодарила за освобождение родного Невеля «наших бойцов и маршала Советского Союза т. Сталина И.В.». Мне кажется, это проявление единого патриотического подъема тех лет.

Мое поколение знает о войне из кинофильмов и книг. Для нас война – это подвиги, герои, военная романтика, слова «умрем, но не отступим», «за Родину, за Сталина». Благодаря письмам с фронта я понял, что воевали обычные простые люди, которые не хотели умирать, которые беспокоились за своих близких, «уродилась ли картошка», переживали, что «сносились портянки», «кончилась махорка». Благодаря им мы сейчас живем, учимся, работаем.

Изучив внимательно письма с фронта, даже на примере одного человека убеждаешься в правоте утверждений фронтового поэта И. Уткина, что в этих скупых строчках фронтовых писем действительно скрывается и «летопись боёв и хроника чувств».

Мы должны сохранить то, что передавалось из поколения в поколение, то, что пощадило даже неумолимое время.

Приложения

Фотографии из семейного архива. Автор неизвестен.

Берлин после Победы. 1945 год.
Мой прадед – напротив
выступающего.

Мой прадедушка Игдалов И.С. и прабабушка Игдалова Б.В.

**Дочь Исаака Анна (1939 – 1941).
Расстреляна фашистами.**